

Секция «Журналистика»

Театральный режиссер как новый тип коммуникатора

Пухова Любовь Викторовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: luba_puhova@mail.ru

Поток массовой информации сегодня - это не только новости и актуальные сообщения о дне сегодняшнем. В нем есть подводное течение - поток информации об освоении культуры. По идее потом МИ - журналистский, однако трансляцией информации об искусстве прошлого занимаются в основном не они. В данном случае коммуникатором становятся деятели культуры, в частности, театральные и кино- режиссеры. Они пытаются применить искусство прошлого на современное состояние человека, использовать его в качестве системы ориентиров, оценок. Таким образом, культурное наследие функционирует как поток эталонов. Эта функция выявляется тогда, когда на сцене или экране мы видим современные трактовки классических произведений: удачные или не очень.

Я решила взять пьесу "Чайка как одну из самых загадочных, репертуарных и привлекательных для театральных режиссеров той огромной степенью свободы интерпретации, заложенной в самом тексте. То, каким образом, какими средствами они приспособливают "Чайку" говорит и о них самих, потому что они пытаются совместить два процесса: самоидентификации и интерпретации. Особенно интересно в постановках "Чайки" то, что всегда можно сказать, какой из персонажей ее поставил. Получается, что режиссер превращается в персонажа и выделяет его из ряда однородных. Именно его "правда" оказывается, с точки зрения режиссера, правдой сегодняшнего дня.

"Чайка" Бутусова (Треплев)

Пародируя треплевскую реплику про театр, где в трех стенах жрецы святого искусства изображают, как люди едят, пьют, любят, он вместе с Александром Шишкиным выстраивает на сцене три бумажные стены. На центральной - как в театральном алтаре - символы мироздания и самой чеховской пьесы: дерево, озеро, луна, два силуэта, мужской и женский. Это правда Константина Гавриловича, который находится не только в поисках новых форм искусства, но и новых форм жизни. Первое ему удастся не очень, а второе - вполне. Единственный из героев, он понял, что смысл его жизни недостижим, им овладела метафизическая тоска и он (в лучших традициях кирилловской свободы) покончил жизнь самоубийством. «Чайка» Бутусова словно чем-то одержима, несколько раз повторяются одни и те же сцены в лихорадочном поиске. Театр - это, прежде всего, игра судеб (по Бутусову), а жизнь человека - это поиск.

"Чайка" Власова (Шамраев и Полина Андреевна)

Шамраев пускал ездовых лошадей в поле и не понимал, что в этом не так. Александр Власов легко выкинул советника Сорина, самого Шамраева с женой, что некоторые их реплики, произнесенные другими персонажами, оказались нелепыми и совершенно неуместными. Влечение женщин к мужчинам, в частности, Маши к Треплеву, слишком явно и тягостно показано. Маша ходит по сцене пьяная до падений - это ужасная грубость по отношению к тонкой паутине чеховского текста поражает. И как изящно

при всем при этом поставлена пьеса Треплева. Огромный металлический шар, внутри которого раскручивается девушка необыкновенной гибкости, свет, голос – отдельное художественное произведение, никак не похожее на то неумелое представление, что возникает в голове читателя текста. С чем это может быть связано? Мне кажется, режиссер просто балансирует внутри себя самого. Чуткая, трогательная половинка пытается бороться с чем-то мужланским и черствым. Его правда – это попытка сочетать несочетаемое, принимать антиномичность мира и реализовывать ее полностью.

"Чайка" Кончаловского (Аркадина)

Поверхностное и пошлое высказывание. Имитация половых контактов, при этом без видимого влечения, как было в предыдущей. Эмоции персонажей словно им не принадлежат, а механизмы решения проблем словно навязаны им каким-то образом, маской. Очаровательная пошлячка – так называют Аркадину. Стоит еще вспомнить, что она, вопреки заблуждениям многих, не великая столичная актриса, а просто известная артистка провинции. Она до конца жизни будет вспоминать, как ее принимала в Харькове, венки, масштабность мероприятия. Декорации у Кончаловского поражают своей полнотой, точностью и безыдейностью. Они не играют, а просто идут фоном. Правда Аркадиной – это жизнь собой, только собой и своими успехами. Эгоизм и при этом удивительный страх к старости: она боится потерять Тригорина и славу, для их сохранения готова на все.

"Чайка" Гульченко (Мировая душа)

Эту «Чайку» поставила сама Чайка, именно так, с большой буквы. Мне кажется, это самая близкая к Чехову постановка, в том ключе, в каком я рассматриваю Чехова. Экзистенциальный театр, еще не осознавший себя как таковой. Метафизическая тоска на сцене приобретает плотность, ты ее чувствуешь. Дорну не обязательно констатировать смерть Константина – зритель это и так понимает и чувствует. Это понятно даже человеку, который пришел в театр, не прочтя пьесу – со мной был именно такой, так что мои данные достоверны. Удивительно, как окрашивается серый Медведенко, как не по-героически выглядит Нина и какой «правильный» Сорин. Они все – герои жизни, все они больны существованием, кто-то даже болен сознанием. И никто не виноват, что Костя застрелился, а Маша вышла за Медведенко не по любви. Это свобода человека, вольного выбирать свой путь. И Аркадина – это не просто актриса, эгоистка. Это тоже Чайка, неприятная, странная, истеричная – но именно так и выглядят истеричные женщины. Правда мировой души в утверждении свободы человека и его ответственности и эта правда представляется мне самой привлекательной и необходимой для трансляции, потому что Чехова привыкли воспринимать больше как социального писателя. Традиции его постановки в советском театре – подтверждение этому. Невольно основы положил сам Станиславский.

От советского театра пора отходить, и именно на режиссере эта роль. Новые ценности, новые формы, новые образцы – все можно найти в старом старом тексте. А если их нет, то, может, ничего и не надо вовсе?

Литература

1. К.С. Станиславский Режиссерские экземпляры К. С. Станиславского. В шести томах. Т.2. "Чайка" А.П. Чехова М.: Искусство 1988

Конференция «Ломоносов 2013»

2. А.П. Чехов Чайка М.: Азбука 2012

Слова благодарности

Спасибо Антону Чехову за текст и Евгению Ивановичу Пронину за идею.